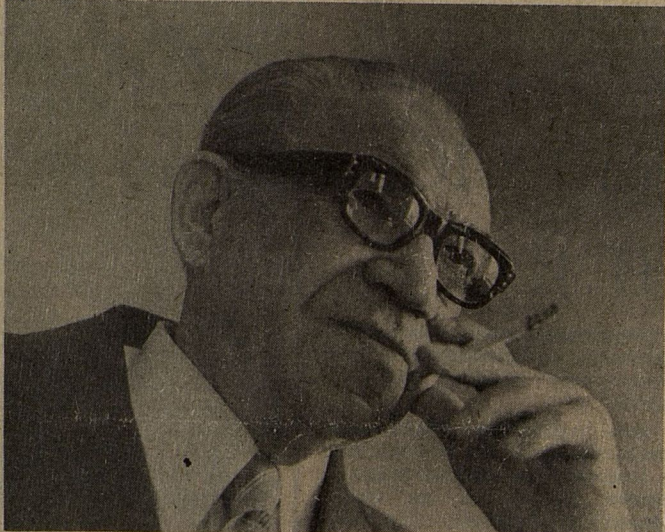

АКТЕРУ Государственного академического театра драмы имени В. Кингисеппа народному артисту Союза ССР Каарелу Карму исполняется 70 лет.

Более полувека назад он начал свой творческий путь. Тогда вместе с Метой Лутс и Антсом Эскола Каарел Карм в числе семи молодых талантов был принят в театр «Эстония» для подготовки и пополнения труппы свежими силами. В графе приемного листа, где отмечались внешние данные и особенности дарования, против имени Каарела Карма было написано — «герой». И тут же

сбоку рукой тогдашнего директора была внесена пометка «весьма средний».

Сейчас нам кажется невероятным, что в начале творческого пути авторитетная комиссия театра «Эстония» оценила актерские возможности К. Карма как «средние». Ведь речь идет об актере, в биографии которого числятся труднейшие роли мирового классического репертуара: шекспировские Петруччио («Укрощение строптивой»), Гамлет, Антоний («Антоний и Клеопатра»), Отелло, шиллеровские Филипп II («Дон Карлос») и Мортимер («Мария Стюарт»), лермонтовский Арбенин («Маскарад»), горьковский Павел («Мать»), толстовский Протасов («Живой

труп»), а также гетеский Мефистофель («Фауст»), роستانовский Сирано де Бержерак, ибсеновский Пер Гюнт и многие другие.

— Когда я пришел в «Эстонию», мои педагоги были всего лишь на десять-одиннадцать лет старше меня. Труппа в театре была великолепной, — вспоминает Каарел Карм. — Нужен был только острый глаз и живое восприятие, чтобы почерпнуть там все самое ценное и полезное для себя.

Главное, — утверждает актер, — это талант. — Развивать его, идти вперед, протаптывать этот путь шире. А что такое актерский талант? Я этого не знаю точно, но отчасти это и то, что впитывается с молоком матери...

ТАЛАНТ ТВОРЦА

Каарелу КАРМУ — 70

Предоставим философам заботу о точных определениях. А за Каарелом Кармом оставим право предлагать философам пищу для размышлений о том, насколько влияет природный талант на уровень искусства, на исполнительское мастерство.

Талант не терпит небрежности. Он требователен и накладывает на его обладателя особую ответственность. Хорошо, когда человек, наделенный природой каким-то особым даром, отчетливо это понимает. Путь к мастерству для Каарела Карма был путем неустанный труда со всеми сопутствующими ему трудностями и радостями, ошибками и находками. Труд неотделим от его таланта и искусства.

В 50-е годы ярким событием в эстонском театре стало исполнение К. Кармом ролей в пьесах Э. Раннета «Советь» и «Блудный сын». Широкое признание за пределами республики завоевал артист в дни Декады эстонского искусства в Москве в 1956 году. О Каареле Карме заговорили как о выдающемся актере-трагике и великолепном исполнителе ролей сложнопсихологического плана.

Масштабность и глубину мысли Каарел Карм умеет приносить и в роли современных героев. Об этом свидетельствуют, в частности, созданные им образы в драмах Э. Раннета. Он умеет удивительно просто и ясно раскрыть характер, показать его формирование, каким бы сложным и противоречивым оно ни было, передать самые тонкие душевные нюансы и ход мысли. Жизненно достоверные и внутренне активные его герои как бы придают динамику спектаклю, заставляют сопереживать, о многом задуматься.

В 60–70-е годы талант К. Карма засверкал новыми гранями. Многим могли показаться неожиданными острохарактерные образы, созданные артистом в произведениях эстонской драматургии: Кихну Йыннь в «Диком капитане» Ю. Смуула, Пеару в инсценировке «Правды и права» А. Таммсааре. Выяснилось, что громадному таланту К. Карма по плечу буквально все.

Это великолепно, когда художник пронесет сквозь годы богатство мысли, духовные силы, талант творца. Таков Каарел Карм, которому сегодня мы хотим пожелать огромного счастья.

Л. КИРЕПЕ.

Фото Ф. Ключика.